

РИФЫ И МЕЛИ ГАЗОВОГО РЫНКА

Одна из главных интриг развития глобальной энергетики — будущая роль газа в мировом энергобалансе. С одной стороны, перспективы этого энергоносителя кажутся вполне безоблачными. Экологическая чистота и относительно невысокая стоимость делают его самым привлекательным видом топлива как для электроэнергетики, так и для транспортного сектора. И даже активное развитие возобновляемых источников энергии, казалось бы, не может подорвать позиции газа. Ведь именно газовая генерация рассматривается как «страховочный элемент» для ВИЭ, зависящих от капризов погоды.

С другой стороны, на пути газовой отрасли имеется немало рифов и мелей. Во-первых, несмотря на все преимущества газа, увеличение его доли в мировом энергобалансе отнюдь не гарантировано. Уголь не торопится уступать дорогу своему более чистому конкуренту. Не секрет, что в последнее время увеличение потребления угля наблюдалось даже в Европе, так заботящейся о защите окружающей среды. Да и подешевевшая нефть не собирается отказываться от роли главного источника автомобильного топлива. Газификация автопарка происходит во многих странах мира, но пока не такими темпами, чтобы серьезно повлиять на структуру потребления энергоносителей.

Во-вторых, в преддверии «золотой эры газа», скорое наступление которой Международное энергетическое агентство провозгласило еще в 2012 году, развернулся настоящий «газовый бум». Практически все нефтяные компании — от международных гигантов и национальных корпораций до представителей среднего и малого бизнеса — начали активно реализовывать свои газовые

программы. Отрасль стала привлекательным направлением для инвестиций. Результат налицо. Сегодня конкуренция на мировом газовом рынке резко обострилась.

Особенно ярко это проявляется на рынке СПГ. Проекты по сжижению намечаются или уже реализуются во многих странах мира — от США до Восточной Африки, от России до Австралии. Эксперты предупреждают: значительные объемы СПГ могут не найти своего покупателя. В том числе велики риски и для России, которая вступила в международную СПГ-гонку с некоторым опозданием.

В-третьих, возмутителем спокойствия на газовом рынке стала американская сланцевая революция. Она позволила опустить цены на этот энергоресурс в США до рекордно низких уровней (во многом, за счет монетизации «жирных» компонентов). Сегодня по американскому пути намерены идти некоторые другие страны. В частности, Китай, являющийся крупным потенциальным импортером газа, одновременно развивает и собственную сланцевую газодобычу.

Помимо обострения внутренней и внешней (межтопливной) конкуренции, на пути развития газового рынка есть немало и других рифов. Главная проблема, пожалуй, заключается в том, что мирового рынка этого энергоносителя как такового... не существует. Он по-прежнему «разорван» на региональные сегменты, каждый из которых живет по своим законам и руководствуется собственными ценовыми ориентирами. Надежды на то, что СПГ станет своеобразным «объединителем» газового рынка, пока не оправдались.

Такое отсутствие единства делает газовую отрасль удобным объектом для различного рода политических игр и манипуляций. Примечательно, что очередной раунд санкционной войны между Россией и Западом разворачивается именно вокруг газотранспортных проектов.

Впрочем, помимо проблем глобального характера, российская газовая отрасль периодически натывается и на различные локальные рифы и мели. В частности, по-прежнему наблюдается напряженность во взаимоотношениях между отечественным газотранспортным и газоэкспортным монополистом, «Газпромом», и так называемыми независимыми производителями.

Причем в этом трудно винить какую-то одну сторону. Безусловно, газовый концерн заинтересован в сохранении своего контроля над экспортными трубопроводами. А независимые, не удовлетворившись правом на зарубежные поставки СПГ, тоже претендуют на свое «место в трубе». Но зато «Газпром» готов щедро поделиться с «коллегами» своими функциями балансировщика внутреннего рынка. Однако что-то никто не горит желанием разделить с ним это бремя ответственности.

Болезненной проблемой остается и сформировавшийся в России профицит газодобывающих мощностей. Вряд ли она будет решена после начала масштабных поставок газа в Китай по «Силе Сибири» — новая труба будет «питаться» восточносибирскими месторождениями, а не «профицитными» промыслами ЯНАО.

Не стоит возлагать большие надежды и на программы «Газпрома» по внедрению газомоторного топлива — объемы его потребления не смогут существенно повлиять на общие масштабы реализации этого энергоресурса.

Таким образом, вряд ли дальнейшее развитие газовых рынков — как международных, так и внутрироссийского — будет происходить в обстановке полного штиля. Здесь возможны серьезные бури и штормы. И очень важно, чтобы участники этих рынков осознали общность стоящих перед ними проблем и совместными усилиями выработали механизмы их решения.

МОЛОДОСТЬ К ПРОТИВОРЕЧИЯМ СКЛОННА

Мировой рынок газа переживает период бурной молодости. Его судьбу определяют разнонаправленные процессы, которые можно объединить в четыре группы. Первая группа — это продолжающееся становление основ рынка, предполагающее проведение ряда институциональных реформ. Вторая группа — хаотично растущая конкуренция на стороне предложения.

Третья группа — политически окрашенная межтопливная конкуренция. Политизация торговли газом стала одним из его ключевых недостатков в ходе конкурентной борьбы с другими энергоресурсами. Наконец, четвертая группа — робкие интеграционные процессы. Они пока что наблюдаются только в Европе и на постсоветском пространстве (стр.12).

БАЛАНСИРОВЩИК УСТАЛ

Перед российской газовой отраслью стоят новые вызовы. Это устойчивый профицит предложения, неравномерное распределение балансирующей нагрузки на сектор, конвергенция экспортных нетбэков и внутренних регулируемых цен на газ.

По мере роста доли независимых производителей газа в российской добыче и особенно в поставках на внутренний рынок, становится все более острой проблема балансировки предложения.

Исторически эту функцию осуществлял «Газпром», подстраивая свою добычу к сезонным флуктуациям спроса. Однако, по мере возникновения масштабных структурных проблем на внешних и внутреннем рынках, он пытается разделить бремя балансировки с независимыми (стр. 16).

УНИКУМ СРЕДИ ТОВАРОВ

Природный газ — товар уникальный. Оптовые цены на него в различных уголках мира могут различаться чуть ли не в сотню раз. Причем эти цены определяются двумя формами конкуренции: как между различными источниками поставок, так и с другими видами энергоносителей. Именно цены на субституты задают коридор, в котором вынуждены двигаться цены на природный газ.

Еще одна уникальная особенность газа состоит в том, что практически во всех регионах мира (за исключением Северной Америки) одновременно действует несколько механизмов ценообразования на него. Обычно с первого взгляда несложно определить, какой из них является ведущим, а какой — ведомым (стр. 20).

НУЖНА ЛИ РОССИИ СПГ-ГОНКА? НА ГРЕБНЕ ВОЛНЫ

Глобальный рынок СПГ имеет большие перспективы развития. В частности, Австралия намерена стать лидером в этом сегменте, осуществив ряд масштабных проектов. В свою очередь, Катар не намерен уступать пальму первенства на данном рынке. Большие надежды возлагают на СПГ и американские компании.

Надо ли России включаться в эту СПГ-гонку? С одной стороны, конечно, да. Сжижение газа позволяет монетизировать ресурсы ряда отечественных арктических и дальневосточных месторождений.

С другой стороны, осуществление ряда СПГ-проектов в России может оказаться весьма затратным, экономически невыгодным и невозможным без государственных субсидий (стр. 28, 32).

ЛЕГКИЙ ГАЗОВЫЙ СЛЕД

Научные исследования однозначно свидетельствуют о том, что перевод автотранспорта на газовое топливо позволяет значительно снизить негативное воздействие на окружающую среду и повысить качество жизни населения.

Немаловажное значение имеет и оценка углеродного следа — совокупности выбросов парниковых газов по всему производственному циклу: от добычи сырья до использования продукции потребителями. Некоторые эксперты утверждали, что поставки российского газа в ЕС якобы сопровождаются значительными выбросами парниковых газов. Однако независимое исследование однозначно доказало: в реальности показатели эмиссии в два раза меньше, чем в допущениях оппонентов (стр. 36).